

въ друзѣ тѣлѣ, нѣ часто
бѣды страдаше. Тому въ-
щемъ Боянѣ и прѣвое при-
пѣвку смысленый рече:
ни хытру, ни горазду,
ни птицю горазду, суда
Божіа не минути (т). О!
стонати Руской земли,
помянувшѣ прѣвую годи-
ну, и прѣвыхъ Князей.
Того стараго Владиміра
не лязъ бѣ пригвоздити къ
горамъ Кіевскимъ: сего бо
нынѣ сташа стязи Рюри-
ковы, а друзи Давидовы;
нѣ рози нося имъ хоботы
лашутѣ, коліа поютѣ на
Дунаи.

Ярославнынѣ
гласѣ слышитѣ: зег-
зицею незнаемъ, ра-
но кытеть: поле-

его тѣлѣ, но онѣ часто
отѣ бѣдѣ спрадалѣ. Для та-
кихъ-то мудрый Боянѣ изда-
вна составилѣ сей разумный
припѣвѣ: „какъ бы кто
„хитрѣ, какъ бы кто уменѣ
„ни былѣ, хоть бы спицей
„леталѣ, но суда Божіа не
„минетѣ,,. О! спонать тебѣ,
земля Русская, вспоминая
прежнія времена и прежнихъ
Князей своихъ. Стараго Вла-
диміра не лязъ было прико-
вать къ горамъ Кіевскимъ.
Теперь знамена его доста-
лись одни Рюрику, а дру-
гя Давыду; ихъ носятѣ на
рогахъ, вспахивая землю;
копья же на Дунаѣ сла-
вятся

Ярославнинѣ голосѣ
слышитѣся; она, какъ ос-
тавленна горлица, по уп-
рамъ воркуетѣ: „полечу

(т) Вѣроятно что сей припѣвѣ подлинникомъ внесенъ сюда изъ
Бояновыхъ пѣсней.